

8. Духновский С.В., Овчарова Р.В. Гармония и дисгармония межличностных отношений субъектов образовательного процесса. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012 – 296 с.

9. Куликов Л.В. Психогигиена личности: Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики. – СПб.: Питер, 2004. – 464 с.

10. Никольская И.М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей. – СПб.: Речь, 2000. – 507 с.

11. Петрушин С.В. Искусство быть вместе: любовь и переговоры. – СПб.: Речь, 2009. – 240 с.

12. Солдатова Е.Л. Нормативные кризисы развития взрослого человека: дис. ... д-ра психол. наук. – Челябинск, 2007. – 375 с.

13. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – С. 444–452.

14. Чиркова Т.И. Методологические основы психологии. – М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2013. – 416 с.

УДК 159.922.1

Воронова Анастасия Валерьевна
Мазилев Владимир Александрович

доктор психологических наук, профессор
Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского
ligea@inbox.ru, v.mazilov@yuspu.org

ГЕНДЕР: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ

В статье рассматривается история возникновения термина «гендер», получившего широкое распространение в науке в последние десятилетия, подчеркивается междисциплинарный характер данного понятия, анализируются подходы к его определению в таких областях науки, как история, социология, антропология, рассматривается история формирования и развития взглядов на проблему пола и специфика гендерных исследований в психологии. Обращается внимание на существующую в современном обществе тенденцию к изменению полоролевых границ, социальных ролей мужчин и женщин, расширению возможностей личности для самореализации, что, несомненно, указывает на важность социального аспекта в формировании полоролевой самоидентификации. Подчеркивается противоречивость и неоднозначность понятия «пол», обращается внимание на необходимость выделения двух аспектов пола: биологического и социального (гендер), постоянно влияющих друг на друга, т.к. человек является сложной социально-биологической системой. При этом обращается внимание на сложность, связанную с восприятием иностранного термина «гендер» в нашей стране. Формирование гендера рассматривается как неотъемлемая часть социализации человека, а гендерные исследования – как необходимые для формирования более полного представления о личности.

Ключевые слова: гендер, социальный пол, биологический пол, гендерные исследования, социализация, полоролевая самоидентификация, психологический анализ.

Как справедливо отмечают Л.И. Киященко и В.А. Моисеев, «в переживаемое нами время перед философией науки и собственно наукой встали сложные задачи, которые требуют объединения многих дисциплин. Оформляется сфера междисциплинарности. Возникли экологические, технологические, биоэтические и т.п. направления научного исследования, которые требуют согласованных действий и достижения взаимопонимания, установления единых норм поведения. Такого рода теоретико-практические объединения выступают естественным основанием для возникновения и выяснения особенностей функционирования междисциплинарности как одной из форм постнеклассической науки. К указанным особенностям мы также относим следующие. Междисциплинарность как форма объединения современного научного знания возникает как непосредственная реакция на «злободневные», требующие безотлагательного, как правило, в режиме актуального времени решения проблемы. Далее, ситуация неопределенности, и можно сказать загадочности, возникает по сути самого «предмета». Он как бы уже есть, иначе как бы возникло междисциплинар-

ное общение? Но его же еще нет – он лишь только может возникнуть по ходу и в результате контингентного соглашения на основе формирующегося взаимопонимания, в свою очередь влияющего на особенности междисциплинарного общения, где присутствует встреча различных языков, не только дисциплинарно организованных и не только документированных (письменных)» [7, с. 16–17].

Подчеркнем, что проблема междисциплинарных исследований представляет собой проблему и для философии науки, и для философии, и для конкретных дисциплин.

Обратим внимание на то, что использование термина «междисциплинарность» предполагает более или менее четкое представление о дисциплинарности. Не имея возможности здесь обсуждать этот вопрос, отметим, что дисциплинарность понимается нами вслед за М.К. Петровым, выделяющим восемь составляющих любой дисциплины (Петров, 1991).

В известной статье «Эпистемология междисциплинарных отношений» выдающийся швейцарский эпистемолог Ж. Пиаже [24] различает следующие формы взаимодействия дисциплин:

1) мультидисциплинарность как одностороннее дополнение одной дисциплины другой;

2) собственно междисциплинарность как взаимодействие дисциплин;

3) трансдисциплинарность как построение интегральных структур (например, физика не только неживой природы, но физика живого и социальная физика).

Представляет значительный интерес типология когнитивных систем, выделенная И.Т. Касавиным, развивающим идеи Ж. Пиаже. И.Т. Касавин в связи с этим отмечает: «Уточняя эту типологию, мы выделяем три соответствующие типа когнитивных систем. Во-первых, речь идет о мульти(или поли-) дисциплинарных системах знания: биофизика, физическая химия, геоботаника, социальная семиотика, общая теория социальной коммуникации и т.п. Такие системы характеризуются использованием некоторой дисциплинарной онтологии и методов для работы в другой дисциплине или их группе» [6, с. 21]. В рамках мультидисциплинарных систем, согласно И.Т. Касавину, сохраняется определенная четкость междисциплинарных границ, и такая четкость, предполагающая различие предметов, методов и результатов взаимодействующих дисциплин, выступает условием успеха. Так, например, морфология пластов в геологии, с одной стороны, и региональное распределение флоры в палеоботанике, с другой, являются предметами исследования независимых дисциплин, соединение которых позволяет уточнить эволюцию геологических отложений в рамках геоботаники.

«Результатом второго типа взаимодействия дисциплин являются междисциплинарные системы знания, такие как космические исследования, страноведение, науковедение, политология» [6, с. 21]. Их отличает объединение дисциплин для создания новой онтологии и методов для работы с ее объектами. Данные системы знания характеризуются значительно меньшей четкостью дисциплинарных границ. География, социология, экономика, гражданская история, языковедение, история культуры, политическая наука дополняют друг друга, к примеру, в рамках страноведения или исследования международных отношений. Они взаимодействуют в целях создания целостной «картины социально-региональной реальности», которая, в свою очередь, дает семантическую интерпретацию фактов в каждой отдельной ресурсной дисциплине, обеспечивая их относительную интеграцию даже при отсутствии разработанной «теории страноведения» или «теории международных отношений» [6, с. 21].

«Наконец, в-третьих, в трансдисциплинарных системах знания выдвигаются претензии на абсолютную универсальность онтологии и методов, утративших дисциплинарную определенность» [6, с. 22]. Таковы, согласно И.Т. Касавину, теория

систем, теория самоорганизации, теория информации, теория катастроф. В этих случаях наблюдается принципиальное игнорирование дисциплинарных границ. Естественно, эти теории возникли как обобщение некоторых дисциплинарных представлений в биологии, химии, математике. Однако затем они оторвались от своих истоков и стали развиваться на своей собственной теоретической основе, проходящей проверку использованием в других областях знания [6].

Представляются чрезвычайно важными следующие рассуждения И.Т. Касавина. Как отмечает автор, эпистемология междисциплинарных исследований относительно слабо разработана. «В общем виде ясно, что м-исследования предполагают альтернативность эмпирической интерпретации, что приводит к резкому расширению сферы фактов по сравнению с д-исследованием (дисциплинарным исследованием)» [6, с. 13]. Особому характеру междисциплинарной эмпирии сопутствует, по Касавину, и необходимость политеоретического описания, а также интерактивный перевод с языка одной дисциплины на другой. Этот никогда не заканчивающийся перевод идет в поисках постоянных уточнений и кажется подлинным воплощением тезиса У. Куайна о невозможности радикального перевода. «Неустрашимость из исследований диалога характеризуется выраженной несимметричностью при обмене результатами; одна из дисциплин периодически берет на себя креативную, нормативную или коммуникационную функцию. Учитывая то обстоятельство, что м-взаимодействие идет в условиях методологической несоизмеримости и дополнительности, невозможности унификации методов, то подлинной м-коммуникацией может быть только неформальный дискурс. И если в этом случае можно говорить о научных результатах, несводимых к д-результатам, то таковые обладают не столько объектной, сколько коммуникативной природой, т.е. говорят не столько об исследуемом объекте, сколько об условиях и формах его исследования» [6, с. 13–14].

На наш взгляд, это имеет непосредственное отношение к междисциплинарным исследованиям в психологии. В этом случае есть существенное преимущество, т.к. в психологии есть возможность опираться на разработки в области коммуникативной методологии [10–13; 17]. Кроме того, отмеченные выше трудности позволяют снять разработку методологии и теории проведения междисциплинарных психологических исследований, исходя из понимания предмета психологической науки, в частности, такой широкой трактовки как субъективного мира человека [14–16].

Не имея возможности в рамках настоящего текста (в силу ограниченности его объема) дать сколь-нибудь развернутую картину современных исследований, ограничимся общей схемой. Если

представить ее обобщенно, то стоит особенно подчеркнуть, что схема должна предполагать уровневое строение. Во всяком случае, в работе [13] дается отчетливое обоснование необходимости выделения уровней междисциплинарных исследований.

Обратимся к проблеме гендера.

Термин «гендер» является относительно новым понятием в науке, особенно в России. В связи с тем, что в настоящее время данный термин широко используется в различных областях знания, в том числе в психологии, представляется важным изучение особенностей появления и использования данного понятия. Сегодня стало очевидным, что те взгляды на женщин и мужчин, которые господствовали в науке вплоть до последней трети XX в., достаточно ограничены. Долгое время различия в психологических и социальных особенностях мужчин и женщин, а также их общественных ролях объяснялись исключительно с точки зрения биологии, определяющей природное предназначение пола. Появлению термина «гендер» способствовали достижения в разных сферах науки, касающиеся проблем половых различий и половой принадлежности человека. Развитие антропологии, медицины, сексологии, психологии, социологии и др. позволило по-новому посмотреть на данные проблемы.

Гендерная психология является молодым направлением психологической науки. Тем не менее, проблемы, связанные с полом, давно волнуют ученых. И.С. Кон выделяет несколько стадий развития исследований в области психологии мужчин и женщин: В начале XX в. немногочисленные исследования психологических особенностей мужчин и женщин обычно подводили под рубрику «психологии пола» (psychology of sex), причем «пол» зачастую отождествляли с сексуальностью. В 1930–1960-е гг. «психологию пола» сменила «психология половых различий» (sex differences); эти различия уже не сводили к сексуальности, но большей частью считали врожденными, данными природой. В конце 1970-х годов, по мере расширения круга исследуемых психических явлений, биологический детерминизм ослабевал, термин «психология половых различий» сменился более мягким – «различия, связанные с полом» (sex related differences), причем, подразумевалось, что эти различия могут вообще не иметь биологической подосновы [8].

Сам термин «гендер» первоначально использовался только в качестве лексико-грамматической категории, обозначающей мужской, женский или средний род. В научный оборот понятие «гендер» ввел сексолог Джон Мани (1955 г.), который работал с такими явлениями, как гермафродитизм и транссексуализм. Введение «гендера» в область психологической науки произошло благодаря Роберту Столлеру, американскому психоаналитику.

Произошло это в 1960-х гг. Под «гендером» стали понимать социальный пол человека, т.е. те аспекты личности, которые связаны с процессом социализации человека.

Поскольку гендерные исследования носят интердисциплинарный характер, интересно рассмотреть, как еще понимают термин «гендер». Приведем несколько примеров.

Необходимость разделения данных понятий возникла давно. Во многом этому способствовало развитие феминистского движения, идеологи которого поставили под сомнение постулат о природном предназначении пола. В статье «Соотносятся ли женское с мужским как природа с культурой?» антрополог Шерри Ортнер утверждает, что различия в положении женщин и мужчин связаны с тем, что женщина ассоциируется с природой в силу особенностей своей физиологии, в то время как мужчины – с культурой [23, с. 71].

По мнению американского историка Джоан Скотт, «гендер используется для назначения социальных отношений между полами. Его применение недвусмысленно отвергает биологические объяснения... наоборот, гендер становится способом обозначения культурных конструкций – идей, полностью социального происхождения о соответствующих женщинам и мужчинам ролях... Гендер... является социальной категорией тела, имеющего пол» [19, с. 142].

Социолог Энн Оукли сформулировала следующие определения пола и гендера: «Пол – это слово, которое относится к биологическим различиям между женщинами и мужчинами: видимые отличия в гениталиях, которые относятся к различию в репродуктивной функции. Однако «Гендер» – вопрос культуры: он относится к социальной классификации «мужественности» и «женственности». Различие между «мужчиной» и «женщиной» с одной стороны, и «мужественностью» и «женственностью» с другой, делает возможным прояснить многое в споре о половых различиях...» [22].

Г. Рубин рассматривает систему пол/гендер с точки зрения отношения власти и подчинения. При этом, она утверждает, что эта система «утратила многие из своих традиционных функций. Тем не менее, она не исчезнет, если ей не будет оказано сопротивление. Она до сих пор несет социальное бремя, выполняя функцию определения пола и гендера, диктует механизмы социализации молодого поколения, формулирует наиболее общие суждения о природе людей». Данная система предполагает обязательную сексуальность и обязательные половые роли, которые являются своего рода «смирительной рубашкой» для личности [18, с. 126–129].

С позиции гендерного подхода важны не только различия и особенности мужчин и женщин, а также более широкие вопросы: условия и факторы,

формирующие различие и специфику полоролевых моделей и обеспечивающие установление половых различий в отношении социального положения человека.

«Гендер» – это понятие междисциплинарное, оно используется специалистами различных областей. В области сексологии и психологии «гендер» понимается как «любые психические или поведенческие свойства, ассоциирующиеся с маскулинностью и фемининностью и предположительно отличающие мужчин от женщин (раньше их называли половыми свойствами или различиями)». Вместе с тем, И.С. Кон отмечает то, что научная терминология в данной области еще не устоялась, и некоторые исследователи в своих работах используют слова «пол» и «гендер» как синонимы [8].

В нашей стране термин «гендер» для многих остается непривычным, что связано, возможно, с использованием иностранного термина. Примечательно, что в английском языке понятия, обозначающие биологический пол (sex) и социальный (gender) различны, в русском же языке есть только понятие пола, которое ассоциируется с биологией, а для обозначения социальных аспектов отдельного термина нет, это вносит определенную путаницу в определение и использование понятий пол и гендер. На наш взгляд, корректно рассматривать пол как целостную систему, состоящую из нескольких уровней, основные из которых – биологический пол и социальный, т.е. гендер.

Предметом гендерной психологии в самом широком смысле являются особенности психики, которые связаны с полом. Выделяют несколько разных разделов гендерной психологии: 1) психология сравнения мужчин и женщин; 2) психология женщины; 3) психология мужчины; 4) гендерная социализация; 5) психология гендерных отношений; 6) гендерная психология лидерства [3, с. 57–58].

Идея о разделении понятий «биологический пол» и «социальный пол» человека возникла в результате изучения Столлером и его коллегами проблем транссексуальности человека. Работа с людьми, убежденными в своей принадлежности к противоположному полу, выявила, что только биологические характеристики не могут объяснить особенности личности человека, социальные факторы играют при этом важнейшую роль. Коллега Р. Столлера социолог Г. Гарфинкель, с которым они вместе проводили свои исследования, описывает показательный случай из своей практики, который позволил по-новому посмотреть на особенности формирования гендерной идентичности – так называемый «случай Агнес». Агнес имела мужские гениталии и до 17-ти летнего возраста воспитывалась как мальчик. Однако впоследствии осознала себя женщиной, изменила внешний облик и имя, уехала в другой город, стала вести себя, как женщина, демонстрировала гетеросексуальные пред-

почтения, а свои физиологические особенности интерпретировала как ошибку природы. В 19 лет ей была сделана операция по удалению мужских половых органов. Несмотря на удачную операцию, у Агнес возникали проблемы социального характера, т.к. она не знала, как должна вести себя в той или иной ситуации, чтобы не быть разоблаченной. Ей приходилось использовать различные стратегии для того, чтобы соответствовать своей гендерной идентичности. Тщательно изучив историю Агнес, Гарфинкель делает интересный вывод: «...лица с нормальной половой принадлежностью являются культурными событиями, характер которых как видимой упорядоченности практической деятельности состоит в опознавании и воспроизведении членами общества определенных практик» [5, с. 188].

В работе отечественного психотерапевта А.И. Белкина также содержится интересный материал, полученный им в результате работы с людьми неопределенного пола – гермафродитами. Истории его пациентов показывают, насколько сложным оказывается для таких людей соответствие социальным ожиданиям относительно приписываемой им половой роли. По утверждению Белкина, в обществе «нельзя быть человеком вообще, но только конкретно мужчиной или женщиной» [1, с. 159]. С этим связано негативное восприятие людей, имеющих определенные отличия в каком-либо виде от «нормальных» представителей своего пола. В то же время, истории подобных людей демонстрируют, насколько важными являются в обществе установки относительно того, какими должны быть «настоящие» женщины и «настоящие» мужчины.

Необходимо учитывать, что биологический пол является очень сложной системой, имеющей несколько уровней: генетический пол, гонадный пол, морфологический пол, церебральный пол. При этом только на уровне гонадного пола (т.е. половых органов) можно говорить о четком разделении на две противоположные системы. Описаны случаи, когда, например, на морфологическом уровне человек принадлежал к одному полу, а на уровне генетического и гонадного пола – к противоположному. Несомненно, что пол – это одна из важнейших характеристик человека, но биологические факторы не могут объяснить всех особенностей такой сложной системы, как человек. Необходимо помнить, что человек – существо не только биологическое, но также и социальное. Поэтому мы не можем рассматривать развитие человека вне его связи с культурой, в которой он воспитывается, и людьми, с которыми он взаимодействует. Безусловно, определенные факторы, такие как репродуктивные возможности, особенности строения некоторых органов, набор гормонов и т.д. заданы природой. Но правомерно ли утверждать различие в умственных способностях или предрасположенность к определенным видам деятельности исклю-

чительно биологическими особенностями? Гендер создается в процессе социализации. При этом социальный пол человека в определенных случаях может не совпадать с полом биологическим. Согласимся с утверждением Д.В. Воронцова о том, что «Привязка полоролевой концепции к биологической дихотомии пола человека в конечном итоге приводит к асоциальному пониманию гендера, что не позволяет дать непротиворечивое социально-психологическое понимание феномена пола» [4, с. 70].

Сегодня выделяют несколько уровней пола: пол (sex) как биологическая категория – непосредственно данное сочетание генов и гениталий, дородовой, подростковый и взрослый гормональный набор; способность к прокреации (как предполагается, конгруэнтной с вышеперечисленными свойствами и с предназначением принадлежности к полу как биологической категории); пол (sex) как социальная категория – предназначение от рождения, основанное на типе гениталий; половая (sex-gender) идентичность – осознание себя как представителя данного пола, ощущение своего женского или мужского тела, осознание своей принадлежности к полу в социальном контексте; пол (gender) как процесс – обучение, научение, принятие роли, овладение поведенческими действиями, уже усвоенными в качестве соответствующих (или несоответствующих – в случае бунта или неприятия) определенному гендерному статусу, «осознание пола как социальной категории» человеком, принадлежащим к данному полу как к биологической категории; пол (gender) как статус и структура – гендерный статус индивида как часть общественной структуры предписанных отношений между полами, особенно структуры господства и подчинения, а также разделения домашнего и оплачиваемого труда по гендерному признаку. Специфика исследований меняется в зависимости от того, какой компонент пола исследуется [9, с. 132].

Уэст и Зиммерман отмечают, что «гендер «создается» мужчинами и женщинами, чья компетентность как членов общества является залогом их деятельности по созданию гендера. Создание гендера (doing gender) включает в себя комплекс социально контролируемых действий (по восприятию, микрополитике и взаимодействию), целью которых является выражение мужской и женской «природы» ... «Создание гендера состоит в управлении ситуациями (несмотря на их специфику) таким образом, что поведение рассматривается (или может рассматриваться) как гендерно соответствующее или намеренно гендерно несоответствующее, т.е. подотчетное (accountable) в конкретном контексте» [20, с. 194–205]. По мнению Уэста и Зиммермана, гендер создается в процессе взаимодействия.

Ряд авторов обращают внимание еще на один аспект пола, рассматриваемый как необходимый, –

гетеросексуальность. Г. Рубин утверждает, что «гендер — это не только идентификация с каким-то одним полом; предписанное гендерное отношение предполагает также, что сексуальное влечение должно быть направлено на другой пол. Разделение труда между полами заключено в обоих вариантах гендера — оно создает мужчину и женщину и создает их гетеросексуальными. Подавление гомосексуального компонента человеческой сексуальности и, как следствие, притеснение гомосексуалистов, является, таким образом, продуктом той же системы, которая позволяет угнетать женщин» [18, с. 109–110]. В данном случае возникает вопрос о том, как рассматривать гомосексуалистов относительно гендера. Так, М. Витиг утверждает, что женщина существует только как понятие оппозиционное по отношению к мужчине, служа укреплению гетеросексуальных отношений. Лесбиянка не имеет пола, она вне категории пола, более того, она не женщина и не мужчина. «Если женщиной не рождаются, а становятся, то можно стать третьим полом, отказавшись от гетеросексуальных отношений» [21, с. 12].

Очевидно, что мальчики и девочки воспитываются по-разному буквально с самого рождения: родители по-разному одевают их, что проявляется даже в выборе цвета вещей, покупают им разные игрушки, поощряют развитие в них определенных интересов и т.д. Разделение по половому признаку ощущается во всех областях жизни – в сфере труда, повседневного этикета, властных отношениях разного уровня и т.д. Гендерные стереотипы очень сильны в обществе, они оказывают огромное влияние на формирование человека, поэтому нельзя их недооценивать.

Тем не менее, в настоящее время наблюдается тенденция к некоторому «размыванию» гендерных границ, что, на наш взгляд, является закономерным этапом развития общества. Изменения в социальных ролях мужчин и женщин не могло не сказаться на психологических особенностях. Возможность получения равного образования и развития в профессиональном отношении, отсутствие четкого разделения обязанностей в семье привело к смягчению жестких полоролевых установок в современном обществе. Белкин рассматривает это как «сознательный гермафродитизм» в психологическом плане [1, с. 129]. Важной ступенью в исследовании гендерных особенностей человека стало создание концепции андрогинии Сандрой еем. В 1974 г. С. еем предложила полоролевой опросник для определения того, как взрослый человек оценивает себя с точки зрения гендера. Данные, полученные в результате исследований с использованием опросника С. еем, подтверждают важную роль культуры в создании гендерных типов и то, что мужественность и женственность не противопоставлены друг другу, и человек может обладать

одновременно и женственными, и мужественными чертами, то есть быть андрогинным, что не только не является отклонением от нормы, а напротив, положительно влияет на его психологическое состояние.

Сегодня выделение двух уровней пола – биологического и социального представляется необходимым, т.к. человек – это крайне сложная социально-биологическая система. Очевидно, что биологический пол и гендер – взаимовлияющие понятия, мы не можем игнорировать объективные биологические факторы при анализе личностных особенностей человека, но не принимать во внимание социальные, не заданные природой факторы также нельзя. Биологическое и социальное тесно переплетается в человеке, и это необходимо учитывать при изучении человека.

Библиографический список

1. Белкин А.И. Третий пол. – М.: Олимп, 2000.
2. Бем С.Л. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 336 с.
3. Бендас Т.В. Гендерная психология. – СПб.: Питер, 2006. – 431 с.
4. Воронцов Д.В. Пол человека: биологический феномен или социокультурный конструкт? // Гендерная психология : хрестоматия / сост. Е.Е. Ли. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – 114 с.
5. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. – СПб.: Питер, 2007. – 335 с.
6. Касавин И.Т. Междисциплинарные исследования в контексте рефлексии и габитуса // Междисциплинарность в науках и философии. – М.: ИФ РАН, 2010. – С. 15–32.
7. Киященко Л.П., Моисеев В.И. Философия трансдисциплинарности. – М.: ИФ РАН, 2009. – 205 с.
8. Кон И.С. Пол и гендер. Заметки о терминах // Сексология. Персональный сайт И.С. Кона [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <http://sexology.narod.ru/publ037.html>
9. Лорбер Дж. Пол как социальная категория // Thesis. – 1994. – Вып. 6. – С. 127–136.
10. Мазилев В.А. О предмете психологии // Методология и история психологии: Научный журнал. – 2006. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 55–72.
11. Мазилев В.А. Методология психологической науки: история и современность. – Ярославль, 2007. – 359 с.
12. Мазилев В.А. Актуальные методологические проблемы современной психологии // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т. 2. – № 2. – С. 149–155.
13. Мазилев В.А. Методология современной психологии: актуальные проблемы // Сибирский психологический журнал. – 2013. – № 50. – С. 8–16.
14. Мазилев В.А. Перспективы парадигмального синтеза в современной психологии // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 3. – Т. 2: (психолого-педагогические науки). – С. 186–194.
15. Мазилев В.А. Принцип соизмеримости теорий в психологии // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2013. – Т. 19. – № 4. – С. 28–32.
16. Мазилев В.А. Методология отечественной психологической науки: основные направления исследований и разработок // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 3. – Т. 2: (психолого-педагогические науки). – С. 174–191.
17. Мазилев В.А. Психологическая наука: разработка коммуникативной методологии // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 1. – С. 146–151.
18. Рубин Г. Обмен женщинами // Хрестоматия феминистских текстов: переводы / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – С. 89–139.
19. Скотт Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа // Гендерные исследования. – 2000. – № 5. – С. 142–171.
20. Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера // Хрестоматия феминистских текстов: переводы / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – С. 193–219.
21. Шакирова С. Толкования гендера // Пол женщины: Сборник статей по гендерным исследованиям. – Алматы: Центр гендерных исследований, 2000. – С. 15–26.
22. Oakley Ann. Sex, Gender and Society (1972). Introduction. // http://www.annoakley.co.uk/index.php?id=18&Itemid=2&option=com_content&view=article.
23. Ortner Sherry B. Is female to male as nature is to culture? In M. Z. Rosaldo and L. Lamphere (eds), Woman, culture, and society. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1974. – Pp. 68–87.
24. Piaget J. The epistemology of interdisciplinary relationship // Interdisciplinarity. Problems of teaching and research in universities. – P., 1972. – Pp. 127–139.